

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПОѢЗДКѢ

ПО

ЛИТВѢ И ЖМУДИ

ЛѢТОМЪ 1887 ГОДА.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА

Э. А. ВОЛЬТЕРА.

Читано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, 20 Октября 1887 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ LVI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 5.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1887.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б.   Эггерса, и Комп., въ С. П. Б.
И. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 80 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1887 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая нижеслѣдующій, предварительный отчетъ о четырехмѣсячномъ путешествіи своемъ, по Сѣверо-Западному краю, въ 1887 году и о нѣкоторыхъ разысканіяхъ 1886 года, я считаю пріятнымъ долгомъ высказать здѣсь свою искреннюю благодарность Его Преосвященству, епископу А. Барановскому за сообщеніе мнѣ драгоценныхъ замѣтокъ, касающихся литовской діалектологіи, далѣе родственникамъ двухъ покойныхъ жмудскихъ литераторовъ, Волончевскаго и Довконта: г. В. Бересневичу, въ Покрожентахъ, и семейству Ковнацкихъ, въ Кивиляхъ.

Выписки изъ актовыхъ книгъ Россіенскаго и Шавельскаго земскихъ судовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, обязательно сдѣланы были достопочтеннымъ архивариусомъ И. Я. Спрогисомъ и его помощникомъ г. Адамсономъ, за что и считаю нужнымъ выразить имъ здѣсь особую признательность.

Перепечатываніе ¹⁾ нѣкоторыхъ памятниковъ литовской и ла-

1) Срв. Катихизисъ Н. Даукши, стр. XI, гдѣ перечислены всѣ латышскія и литовскія книги, переизданныя А. Беценбергеромъ и другими за границею до 1886 года. Въ новѣйшее время кромѣ того вышли 1) Undeutsche Psalmen und geistliche Lieder oder Gesenge etc. . . . Königsberg bey George Osterbergern. 1587. Neu herausgegeben von A. Bezenberger und A. Bielenstein. Mitau—Hamburg. 1886; 2) Dispositio Imperfecti ad Optimum, herausgegeben von A. Bezenberger (латышская грамматика 1732 года), вновь изданная въ «Königsberger Studien». Historisch-Philologische Untersuchungen. стр. 181—212.

тышской письменности 16 и 17 вѣковъ, дошедшихъ до насъ, то въ одномъ, то въ двухъ или трехъ экземплярахъ, вызвано настоящею научною потребностью уже оттого, что 1) словарь и грамматика русскихъ Литовцевъ до сихъ поръ неудовлетворительно разработаны, 2) и что бытъ Литовскаго племени какъ прошедшаго, такъ и настоящаго времени мало изслѣдованъ.

Въ виду этого, для меня особенно лестно, что мнѣ посчастливилось впервые ознакомить современныхъ филологовъ съ текстомъ литовской библіи, напечатанной въ 17 столѣтіи, въ Лондонѣ, для кальвинистскихъ приходовъ нашей Литвы, но считавшейся въ послѣднее время на всегда пропавшею. Ученый міръ, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ со мною поблагодаритъ достойнаго ректора здѣшней римско-католической академіи, доктора богословія Симона за то, что онъ, какъ истинный почитатель строгой науки довѣрялъ такое «*Unicum*» Академику А. Кунику, который съ своей стороны счелъ необходимымъ подвергнуть критическому разбору всѣ извѣстія о происхожденіи перевода и о печатаніи литовской библіи (см. ниже стр. 139).

Э. Вольтеръ.

С.-Петербургъ. 15 декабря, 1887 года.

Во время моего путешествія, нынѣшнимъ лѣтомъ, по городамъ и волостямъ Тельшевскаго, Трокскаго, Кальварійскаго, Сейнскаго, Маріямпольскаго и Гродненскаго уѣздовъ мнѣ пришлось нерѣдко встрѣтиться съ Литовцами, любителями старопечатныхъ книгъ и хранителями литовскихъ рукописей. Главная и непосредственная задача моего путешествія заключалась въ изслѣдованіи литовскихъ древностей, юридическаго быта, этнографическихъ и лингвистическихъ особенностей жмудско-литовскаго народа. Отдаться же дѣлу собиранія литовскихъ книгъ 16 и 17 вѣковъ исключительно, не было возможности, такъ же какъ и нарочно заниматься разысканіемъ малоизвѣстныхъ рукописей нашего столѣтія по части литовской литературы, не было въ моихъ силахъ. Не смотря на такую сложность принятой мною задачи, всесторонняго изслѣдованія литовскаго племени, вслѣдствіе цѣлаго ряда счастливыхъ обстоятельствъ и изысканной любезности мѣстныхъ жителей, привыкшихъ въ теченіе трехъ лѣтъ къ моимъ развѣздамъ, и вслѣдствіе теплаго сочувствія самихъ Литовцевъ и Жмудиновъ, благодаря всѣмъ этимъ благоприятнымъ обстоятельствамъ, мнѣ доставались не только библиографическія рѣдкости, но также мнѣ передали и драгоцѣнныя литовскія рукописи Симона Довконта, какъ уже раньше (въ 1886 г.) я получилъ нѣкоторые неизданные труды покойнаго, жмудскаго епископа Матвѣя Волончевскаго. Объ этихъ библиографическихъ и рукописныхъ находкахъ подробнѣе расскажу въ нижеслѣдующихъ очеркахъ «изъ исторіи литовской письменности 16,

17 и 19 вѣковъ». Послѣ моего приѣзда, уже въ С.-Петербургѣ, академикомъ А. А. Куникомъ для сравнительнаго изученія найденныхъ мною рѣдкихъ, литовскихъ книгъ предоставлено было пользоваться, въ его кабинетѣ, такъ называемой кальвинской библіею *Хмлинскаго - Минвида*. Выписки и образцы литовской рѣчи діалектологически весьма разнохарактерныхъ, сочиненій Даукши, Довконта, Минвида, Волончевскаго и другихъ обязательно прилагаются къ этимъ литературнымъ очеркамъ.

Этнографическіе результаты моего, почти 4-х-мѣсячнаго, путешествія по сѣверо-западному краю состоятъ въ удачномъ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области исторической этнографіи и въ собираніи свѣдѣній по литовскимъ древностямъ 9-го и 14-го вѣковъ. Лингвистическія-же и лексическія данныя, собранныя мною напр. въ области дзекающихъ Литовцевъ Трокскаго, Гродненскаго, Сейнскаго и Кальварійскаго уѣздовъ, выясняютъ отношенія древней Судавіи и Дейновы къ Пруссамъ и подтверждаютъ выраженіе великаго князя Витовта, въ письмѣ къ королю Сигисмунду: «terra *Sudorum* sive *Gettarum*, quae mediat inter terram *Lythwaniam* et *Prussiam*». У Птолемея упоминаются три народности: *Γαλινδαί, καὶ Σουδηνοί, καὶ Σταυάνοι*, подъ которыми подразумѣвать надо, по А. А. Кунику¹⁾, Галиндовъ (= Голядь), Судавовъ (= Ятвяговъ) и Жалавовъ. Въ современномъ литовскомъ языкѣ встрѣчаются формы Судаунікѣлись и Судайтисъ въ пѣсняхъ, записанныхъ гг. Вайчайтисомъ и Юшкевичемъ. Первая изъ нихъ обнародована была въ газетѣ «Аушра», за 1885 годъ, на стр. 244:

Neturiu nėko, nebijau nėko,
Turiu dwareli palivarkėli —
Gavau berneį Sudaunikėli.
Asz pasiverscziau į gegužėle,

1) Andr. Sjögren, Über die Wohnsitze und die Verhältnisse der Jatwägen. С.-Пб. 1858, стр. 160.

Tai asz nulėkcziau pas motynėle,
Asz įsitupcziau į obelėle,
Gražei kukūcziau, kaip gegužėle.
Kukavau rytą, vėlai vakarą, —
Nėks neiszgirdo mano balselio,
Nė nesuprato ant alasėlio.
Vai tik iszgirdo sena mocziutė,
Po didį dvarą vaikszziodama,
Savo sunelius budindama;
«Kelkit, sunelei, kelkit, jaunieje,
«Eikit paklausyt gegutės balso,
«Gegutės balso, girės pauksztelio!»
Ejo brolelei gegutės klausyti,
Emė szaudykles į baltas rankas.
— Dievuliui dėkui už protužėlį,
Ką palypėjau į virszunėle,
Butu nuszovę per gegužėle,
Per gegužėle, girės pauksztelį.

Слѣдуетъ еще прибавить, что, по сообщенію г. Басановича, въ Сувалкской губерніи, въ томъ же уѣздѣ, недалеко отъ Вижайни есть деревня и имѣніе «*Sudaviškei*» или «*Sudauskai*», по польски *Sudowskie*. И. А. Юшкевичъ въ 1867 году въ Приложеніи къ XII тому Зап. И. А. Н. на стр. 10-ой сообщилъ болѣе подробную пѣсню о Судаитахъ, которую мы здѣсь перепечатаемъ оттого, что указанная статья теперь рѣдко на Литвѣ встрѣчается. Кунігеліс, какъ мы ниже увидимъ, прямо передать нужно словомъ князь:

Ко туjej, кунігелі, судайціо!	Что ты милый кунингъ, Судаичѣ!
Судайціо, судайчутѣле!	Судаичѣ, судайчутеле!
Ілгај памегелі?	Долго спалъ?
Міета бемегатем	Когда ты спалъ,
Ішкірто карлуc,	Изрубили ратниковъ,
Ішпілė підлė.	Расхитили припасы.

Катро тау, кунцгѣлі,
Даугау пагајлѣје?
Не тајн гајла ман пілелс,
Каж ман гајла карліу.
Аш пілелс супілсу
Двајеје, трејеје метелеје,
О карліу небужаугінсу
Неј дшімтіс метелу.

Чего тебѣ, милый кунингъ,
Болѣе жалко?
Не столь мнѣ жалко припасовъ,
Сколько мнѣ жалко ратниковъ.
Я припасы соберу
Въ два, въ три года,
А ратниковъ не вырочу
И въ десять лѣтъ.

Изъ звуковыхъ чертъ напоминаютъ прусское нарѣчіе слѣдующія явленія:

I. dj, tj въ литовскомъ языкѣ дзюковъ Трокскаго, Сейнскаго и Кальварійскаго уѣзда въ dž и tš не переходятъ, а превращаются въ dz и ts, напр. *pecei* = *petei* = *pecei* = плеча (срв. прусск. *plauti*, легкіе = лит. *plaušei*) или *žodzei* вм. *žodžei* = *zodei* (срв. прусск. *medione* вм. *medžonė*, охота)¹⁾.

II. Им. пад. ед. числа отъ словъ *akmū* (камень), *sesū* и т. д. въ Гродн., Сейнскомъ и Кальвар. у. гласитъ *akmū* или *akmoī*, *sesū* или *sesūi* и т. д. — что напоминаетъ прусск. форму *zmoū* (*homo*) вм. *zmū*, лит. *žmū*²⁾.

Въ лексикологическомъ отношеніи интересны слова:

1) *kunigiste* = барщина (см. ниже);

2) *angis*, змѣй, въ Балберинскахъ, Пренахъ и друг. мѣстностяхъ Маріямпольск. уѣзда вмѣсто обыкновеннаго *givāte*; срв. прусск. *angis*, *Schlange*, латышск. *ūdze*, ц. жжъ. и мифол. *Jenžebaba* = Яга-баба, латинск. *anguis* и т. д.

3) *gele*, *gefa*, уменьшит. *gefafe* цвѣточекъ: василекъ называется у Литовцевъ Марцинканск. прихода, Меречской и Олавской волостей Трокскаго уѣзда и у Литовцевъ Сейнскаго и Кальвар. у. вообще *rugugele*, *rugagele*.

1) См. С. Pauli, Preuss. Studien. Beiträge zur vergl. Sprachforschung, VI, стр. 455.

2) Ibid. Bd. VII, стр. 105. А. Brückner, Sprachliche Neubildungen im Litauischen: Archiv f. Slav. Philol. III (1879), стр. 266.

4) У Литовцевъ Соболянск. вол., Гродненск. у. встрѣчаются названія мѣстностей: *Lat-ažeras* — Лот-озеро; срв. прусск. *locagar* или *lonk-azir* (Nesselmann, Thesaurus linguae prussicae, стр. 96); *Mel'ukai*: срв. прусск. *Milucken Dorf*, *melucke pomen viri*.

5) Городъ Гродно у Литовцевъ Гродненскаго, Трокскаго, Сувалскаго и Кальварійскаго уѣздовъ называется *Gardinas* или *Gardzinas*, напр. *buwou Gardzinė* ябыль въ Гроднѣ, *wažōsu Gardzinān* я поѣду въ Гродно. Слово *Gardinas* соответствуетъ вполне русскому *Городень*; русское названіе этого города иногда приводится въ формѣ Гродна, что также невѣрно, какъ и Гродно. *Gardinas* - *Городень* указываютъ ясно на то, что въ этомъ словѣ замѣтно было полногласіе съ давнихъ временъ.

6) *bilot* говорить, *ni^oka ne(at)biŃoja* онъ ничего не отвѣтилъ, говорятъ въ *Лейтунгахъ*, *Vesee* и друг. мѣстахъ, обитаемыхъ дзюкающими Литовцами Сувалкской губерніи.

Другія особенности какъ *грамматики*, такъ и *лексикона* сообщены будутъ мною въ изданіяхъ Имп. Русскаго Географическаго Общества по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ отвѣтъ на мою программу, составленную «для указанія особенностей говоровъ Литвы и Жмуди» въ маѣ мѣсяцѣ 1886 года и отпечатанную отдѣльной брошюркою вмѣстѣ съ двумя азбуками (русско- и латинско-литовской)¹⁾. Любопытно еще и то, что нѣкоторыя выраженія этихъ Дзюковъ, на которыхъ, какъ на мѣшанцевъ, Жмудины смотрятъ иногда съ презрѣніемъ, — болѣе оригинальныя, чѣмъ у остальныхъ Литовцевъ. На Жмуди по литовски не различается польское *galez* и *sek* и передается однимъ словомъ *šaka*, у Ширвида же и вообще у Виленскихъ Литовцевъ *sek* (въ деревѣ, въ полу) называется *stawāris* или *stawarīs* въ различіе отъ *šaka* вѣтвь. Селезень называется не *gaigalas*, а *šalazānis* (= *zalzinas*. Шавельск. у.); доить корову = *laidzic karwė*, *sugūric* = разбить, *kraūlinas* тянется то же, что *kraustītis* (срв. о нѣкоторыхъ областныхъ словахъ этихъ мѣстностей катихизисъ Н. Даукши, стр. 95).

1) Всего 12 страницъ.